

Е. В. Бондаренко

УРБАНИЗАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (1897–2002 годы)

*Работа представлена кафедрой новейшей отечественной истории
Кубанского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор В. И. Черный

Урбанизационный процесс на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье рассматривается на фоне демографической динамики конца XIX – начала XXI в. Определены региональные особенности развития процесса. Развитие урбанизационной динамики соотнесено с шедшим параллельно демографическим переходом. Приведены рейтинги численности крупнейших городов Юга. Сделан вывод о демографической (и урбанизационной, в частности) неоднородности регионов Южного федерального округа: титульных республик, с одной стороны, краев и областей – с другой.

Ключевые слова: урбанизация, демографический и урбанизационный переходы, рурализация, титульный этнос, агломерация.

Е. Bondarenko

URBANISATION IN THE NORTHERN CAUCASUS AND THE LOWER VOLGA REGION (1897–2002)

The urbanisation process in the Northern Caucasus and the Lower Volga Region is considered against the background of the demographic dynamics at the late 19th–21st centuries. The regional features of the process are defined. The development of the urbanisation dynamics is correlated with the demographic transition, which was taking place simultaneously. The ratings of the number of the largest cities are resulted. The author draws a conclusion about the demographic (and urbanisational in particular) heterogeneity of the Southern Federal District regions: title republics, on the one hand, territories and regions, on the other one.

Key words: urbanisation, demographic and urbanisation transitions, ruralisation, title ethnos, agglomeration.

В мае 2000 г. Указом Президента РФ институт его полномочных представителей в регионах преобразован в институт полномочных представителей в округах. Один из семи созданных округов – Южный федеральный (ЮФО), состоящий из 13 административно-территориальных образований: республик Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Чечни, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей.

По мнению доктора географических наук А. Г. Дружинина, «именно на Юге “сетка”

окружного деления наиболее корректно оконтурит уже реально сформировавшуюся в ходе пятивекового регионогенеза территориальную социально-экономико-культурную целостность» [9, с. 13].

Одна из методологических основ исторической демографии – концепция *урбанизационного перехода*. Термин введен в оборот научных исследований в начале 1990-х гг. А. С. Сенявским, определяющим его «как комплексный модернизационный процесс... радикальное преобразование всех сторон общественной жизни на “городских” началах: производственной экистической (“поселен-

ческой»), социально-демографической и социальной структур, изменение в течение четырех-пяти поколений качества населения, структуры его занятости и образа жизни» [15, с. 4].

Цель предлагаемых материалов — проследить урбанизационный путь территорий России, послуживших основой современного ЮФО, на фоне общероссийской динамики перехода. Хронологические рамки определены временем проведения переписей населения — 1897 и 2002 гг.

В России критерий, по которому выделялись городские поселения, изменялся от переписи к переписи. До октября 1917 г. к городам относились поселения, которым законом было присвоено особое административное управление и устройство. При проведении переписи населения 1920 г. принцип изменился. К городскому относились и жители всех губернских и уездных поселений, имевших городские и поселковые советы, а также население пригородов, не включенных в состав городской территории, но примыкающих к черте города и связанных с ним экономически; население поселков при фабриках и заводах, станциях и пристанях, если оно составляло не менее 500 тыс. жителей, занятых преимущественно в торговле и промышленности [7, с. 76].

В 1926 г. ранее установленные общие принципы были уточнены. Руководящим статистическим органам предоставлялось право утверждать списки населенных мест, которые относились к поселениям городского типа. Кроме указанных к ним причислялись населенные пункты, отвечающие совокупности трех признаков: характера поселения (фабрично-заводские поселки, станционные, дачные и торгово-промышленные села); занятия населения (не менее половины самодеятельного населения, занятого вне сельского хозяйства); количества населения (для фабричных, станционных, дачных поселков и местечек — не менее 500 человек, для торгово-промышленных сел — не менее 2 тыс. человек) [7, с. 76–77].

Таким образом, программа переписи населения 1926 г. несколько отступила от ад-

министративно-правового принципа: выделенные ею городские поселения не совпадали с городами, утвержденными в законодательном порядке. Перепись 1939 г. возвратилась к административно-правовому принципу выделения городских поселений, его же придерживались и последующие, проведенные в 1959 и 1970 гг.

В конце XIX в. среднестатистический уровень урбанизированности Юга оставался гораздо ниже показателей европейской части страны. Так, в 1897 г. в столичной Санкт-Петербургской губернии в городах проживало 66% населения, в Московской — 45%, в Варшавской — 41% [14, с. 82]; это лидеры общего имперского рейтинга. В преимущественно сельскохозяйственном Северо-Кавказском регионе уровень урбанизации составлял 13,8% [6, с. 121], поднимаясь таким образом выше среднего показателя по стране — 12,9% [7, с. 76]. Причина — модальный показатель империи резко понижали слабоурбанизированные азиатские просторы.

Крупнейший город Юга России — Ростов-на-Дону — имел численность 119 889 человек, второй шла Астрахань (количество жителей — 113 001), третьим — Екатеринодар (65 697), Царицын — четвертым (55 967), далее следовали Новочеркасск (52 005) и Владикавказ (43 843) [14, с. 83].

К концу первой трети XX в. (перепись зафиксировала состояние на 17 декабря 1926 г.) численность городского населения СССР составляла 26 314 114 человека (17,9% населения страны) [6, с. 22], относительный же вес горожан в составе населения Северо-Кавказского края поднимался несколько выше — 19,8% [4, с. 50], значительно уступая тем не менее регионам страны, где преобладание славянского населения было более выражено. По уровню развития урбанизационного перехода, как и перехода демографического (от традиционного к современному, экономному типу репродукции), края и области Юга практически догнали индустриальный Центр России [12, с. 164].

На Юге России четче проявился общероссийский интераптивный (прерывистый) характер урбанизационного перехода: на

смену обостренным периодам развития (один из них – годы Гражданской войны, когда хлебные регионы оказались «захлестными» волной беженцев из Центра) приходили времена замедленного роста. Тяжелые годы Великой Отечественной войны, обернувшиеся для Юга России демографической катастрофой, притормозили развитие процесса.

По подсчетам А. Вишневого, в масштабах России доля городского населения «перешагнула» пятидесятипроцентный рубеж в 1962 г. [3, с. 91]. Урбанизированность практически всех административно-территориальных образований Нижнего Поволжья, а также Ростовской области заметно опережала этот процесс: в Астраханской области горожане превысили 50% на десять лет раньше, в Ростовской – на девять, в Волгоградской – на шесть [13, с. 728–729]. В пяти административно-территориальных образованиях ЮФО (Чечне, Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Калмыкии) и в начале XXI в. горожане составляли меньшую часть населения.

Согласно материалам переписи 2002 г., постоянное население Ростова составило 1070,2 тыс. человек (10-е место среди городов России), Волгограда – 1012,8 тыс. (12-е место), Краснодара – 644,8 тыс. (18-е место) [8]. Таким образом, Ростов сохранил свое лидерство в рейтинге крупнейших городов Юга, а вот следовавшая за ним в конце XIX в. Астрахань отступила со второй на четвертую позицию, Волгоград (сначала бывший Царицын, а потом – Сталинград) перешагнул с четвертой на вторую.

Потенциал города-центра, его возможности обслуживать «подшефную» территорию (образное выражение Г. Лаппо) определяют пространственный размер конкретных административно-территориальных образований. На протяжении XX в. многие города теряли контролируемые пространства. В этом контексте особенно показателен пример Астрахани: современная Астраханская область занимает только 19% Астраханской губернии [11, с. 97–98].

В начале 90-х гг. XX в. в РФ возникает волна рурализации – отток населения из городов в сельскую местность в связи с изме-

нением в них социально-экономической (прежде всего продовольственной) ситуации. Не обошла рурализация и территории будущего ЮФО: только за 1992 г. городское население Калмыкии сократилось на 31 тыс. (в относительных величинах это самый высокий показатель по ЮФО), в Волгоградской и Ростовской областях – на 21 и 82 тыс. соответственно [1, с. 268]. Причина сокращения – определяемое экономической конъюнктурой преобразование поселков городского типа в сельские населенные пункты.

За исключением последних лет доля городского населения росла в Южном федеральном округе практически повсеместно, но в одних случаях она достигала такого уровня, который позволял говорить о превращении регламентированного сельского общества в дискретное городское, в других – только о движении в этом направлении. Провозвестники нового в социокультурном пространстве Юга – промышленные (или торгово-промышленные) города славянских территорий (Ростов, Таганрог, Волгоград, Астрахань) и курортные агломерации (города Кавминвод, Большой Сочи), характеризующиеся более высоким уровнем жизни, охотно впитывали модернизационные веяния.

По данным переписи 2002 г., количественное выражение процесса имело следующий вид: более $\frac{3}{4}$ населения проживало в городах Волгоградской области, более 67% горожан – в Астраханской и Ростовской, 53,5% – в Краснодарском крае. Полусомом незавершенности урбанизации продолжают оставаться Дагестан (42,8% горожан) и Чечня (33,8%) – крайний юго-восток региона [8].

Русские края и области, с одной стороны, и республики – с другой, имеют различные типы естественного воспроизводства населения. Депопуляционный процесс, наиболее выраженный в Ростовской и Волгоградской областях, Краснодарском крае, сочетается с приростом (сам факт наличия которого свидетельствует о сохранении традиционных институциональных регуляторов брачно-семейного поведения) населения в Ингушетии и Дагестане, Кабардино-Балкарии и Калмыкии.

Таким образом, в городах (за редким исключением) Северо-Кавказских республик и в начале XXI в. не произошло окончательного переустройства общественной жизни на «городских» принципах, развитие урбанизационного перехода (как и перехода демографического) еще не завершено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бородина Т. Л.* Региональные особенности динамики населения и ее компонентов во второй половине XX века // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М.: ОГИ, 2005. 816 с.
2. *Вендина О.* Перспективы полицентричного развития России в контексте глобализации // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М.: ОГИ, 2005.
3. *Вишневский А. Г.* Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: ЦСУ СССР, 1928. Т. 5. 385 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1992. 256 с.
6. *Гозулов А. И.* Морфология населения. Ростов н/Д.: Изд-е С.-К. краев. стат. управления, 1929. 432 с.
7. *Гозулов А. И.* Переписи населения земного шара. М.: Статистика, 1970. 173 с.
8. Доклад Госкомстата России «Об итогах Всероссийской переписи 2002 г.» на заседании Правительства Российской Федерации 12 февраля 2004 года. Приложение к докладу // Официальный сайт Госкомстата РФ. URL: www.gks.ru.
9. *Дружинин А. Г.* Юг России конца XX – начала XXI в. (экономико-географические аспекты). – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2005. 284 с.
10. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю. Краснодар: Центр обеспечения информационно-издательских услуг Краснодарского краевого комитета государственной статистики, 2004. Т. 1. 172 с.
11. *Ланно Г.* Города – центры единиц административно-территориального деления России // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М.: ОГИ, 2005.
12. *Макаренко М. Ю.* Города и станицы Юга России в первой трети XX века // Федор Андреевич Щербина и народы Юга России: история и современность: сб. материалов VIII научно-практической конференции. Краснодар: ИМСИТ, 2008. 280 с.
13. Приложение 9. «Динамика доли и плотности городского населения России» // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М.: ОГИ, 2005.
14. Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991. 922 с.
15. *Сенявский А. С.* Демографические процессы в России XX века в контексте урбанизационного перехода. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2007. 16 с.

REFERENCES

1. *Borodina T. L.* Regional'nye osobennosti dinamiki naseleniya i eyo komponentov vo vtoroy polovine XX veka // Rossiya i eyo regiony v XX veke: territoriya – rasseleniye – migratsii. M.: OGI, 2005. 816 s.
2. *Vendina O.* Perspektivy politsestrichnogo razvitiya Rossii v kontekste globalizatsii // Rossiya i eyo regiony v XX veke: territoriya – rasseleniye – migratsii. M.: OGI, 2005.
3. *Vishnevsky A. G.* Serp i rubl': Konservativnaya modernizatsiya v SSSR. M.: OGI, 1998. 432 s.
4. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. M.: TsSU SSSR, 1928. T. 5. 385 s.
5. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye itogi / pod red. Yu. A. Polyakova. M.: Nauka, 1992. 256 s.
6. *Gozulov A. I.* Morfologiya naseleniya. Rostov n/D.: Izd-e S.-K. krayev. stat. upravleniya, 1929. 432 s.
7. *Gozulov A. I.* Perepisi naseleniya zemnogo shara. M.: Statistika, 1970. 173 s.

Урбанизация на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье (1897–2002 годы)

8. Doklad Goskomstata Rossii «Ob itogakh Vserossiyskoy perepisi 2002 g.» na zasedanii Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii 12 fevralya 2004 goda. Prilozheniye k dokladu // Ofits. sayt Goskomstata RF. URL: www.gks.ru.

9. *Druzhinin A. G.* Yug Rossii kontsa XX – nachala XXI v. (ekonomiko-geograficheskiye aspekty). Rostov n/D.: Izd-vo Rostov. un-ta, 2005. 284 s.

10. Itogi vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda po Krasnodarskomu krayu. Krasnodar: Tsentr obespecheniya informatsionno-izdatel'skikh uslug Krasnodarskogo krayevogo komiteta gos. statistiki, 2004. T. 1. 172 s.

11. *Lappo G.* Goroda – tsentry edinits administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii // Rossiya i eyo regiony v XX veke: territoriya – rasseleniye – migratsii. M.: OGI, 2005.

12. *Makarenko M. Yu.* Goroda i stanitsy Yuga Rossii v pervoy treti XX veka // Fedor Andreyevich Shcherbina i narody Yuga Rossii: istoriya i sovremennost': sb. materialov VIII nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar: IMSIT, 2008. 280 s.

13. Prilozheniye 9. «Dinamika doli i plotnosti gorodskogo naseleniya Rossii» // Rossiya i eyo regiony v XX veke: territoriya – rasseleniye – migratsii. M.: OGI, 2005.

14. Rossiya: Entsiklopedicheskiy slovar'. L.: Lenizdat, 1991. 922 s.

15. *Senyavsky A. S.* Demograficheskiye protsessy v Rossii XX veka v kontekste urbanizatsionnogo perekhoda. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi NTs UrO RAN, 2007. 16 s.